

Глава 18

Возвращение

Курган Белых Костей. Название говорило само за себя — повсюду были разбросаны белые кости.

Это была самая низкая точка во всем Море Кшетра. Бесчисленные потоки зыбучих песков стекались сюда со всех сторон, и за тысячи, десятки тысяч лет здесь образовалось это скопище костей.

Полы одежд Бо Цзюаньи развевались на ветру. Вместе с лисом и Куй И он вошел в это место, словно ступив на страницы давно забытой истории.

По мере приближения, высокий курган из костей становился все отчетливее.

На них давно не осталось ни плоти, ни крови — лишь белые гигантские кости, зловеще поблескивавшие в завывающем ветре.

Здесь покоились великие яо, некогда сотрясавшие мир в древние времена. Они сражались за свой клан и в итоге нашли свою смерть на чужбине. Лишь их скелеты остались стоять здесь, нетронутые ветром и песком, не разъеденные дождем. Спустя десятки тысяч лет, бесчисленные заклинатели, пришедшие сюда, все еще могли разглядеть в этих громадных останках отблески их бывшего величия.

Среди них человек чувствовал себя ничтожно малым.

— У-у-у...

Издали донесся жалобный вой ветра, принося с собой леденящий холод.

Бо Цзюаньи стоял у подножия кургана, глядя на нагромождение костей. Ему казалось, что он все еще слышит глухие звуки рога, прозвучавшие десятки тысяч лет назад.

Звон оружия, яростные крики битвы, рев.

Одна за другой перед его глазами возникали картины ожесточенных и величественных сражений.

Предки, прокладывая путь сквозь тернии, осваивали леса, защищали и расширяли свои земли, изгоняли нечисть.

Все это... привело к нынешнему процветанию человеческой расы.

Можно сказать, что без жертв этих предков три клана — люди, яо и мо — никогда бы не достигли окончательного мира.

Бо Цзюаньши помнил, что на первой странице родословной книги семьи Бо, начиная с той легендарной женщины-главы, десятки прямых потомков погибли в этой войне трех кланов.

Это была слава семьи Бо, но также и его боль.

Ходили даже слухи, что самый таинственный предок семьи Бо, Бо Юнье, тоже участвовал в той войне и был единственным из семьи Бо, кто выжил на поле боя.

Правдивость этих слухов оставалась под вопросом, но Бо Цзюаньши, как потомок семьи Бо, прекрасно понимал, что всем, чем он наслаждается сегодня, он обязан жертвам своих предков.

Подумав об этом, он достал палочку благовоний.

В тот миг, когда пламя коснулось ее, белый дым заструился и растворился в ветре.

В воздухе раздался голос юноши.

Лис, услышав голос Бо Цзюаньши, сначала подумал, что тот обращается к нему, но, прислушавшись, понял, что юноша читает поминальную молитву.

Низкий голос звучал спокойно и мирно, обладая силой, способной утихомирить все вокруг.

На этой пустынной и бескрайней земле одинокий голос Бо Цзюаньши разносился далеко-далеко, словно достигая иного берега.

Ветер выл скорбно и тоскливо, и постепенно мелодия скорби слилась с его завываниями.

Словно жалоба, словно тоска, словно плач.

Души павших, казалось, в этот миг ожили.

Они растерянно смотрели, как синее море превратилось в зеленые поля, как их непогребенные кости остались лежать позади, как потомки поют им погребальную песнь.

Лишь тогда они осознали, что уже мертвы, что их эпоха закончилась.

Вчера — живые, сегодня — духи.

Десятки тысяч лет пронеслись, как один миг, разделяя жизнь и смерть.

— Как быстро летит время...

Тихий вздох, полный бесконечной тоски, сорвался с чьих-то уст.

Духи молчали. Лишь когда благовония догорели, к Бо Цзюаньши грациозно подошла женщина в алом платье.

Она улыбнулась, ее улыбка была яркой и дерзкой.

— Спасибо тебе, маленький человечек. Если бы не ты, я бы не знала, сколько еще веков мне пришлось бы здесь томиться.

Бо Цзюаньши не ожидал, что его случайный поступок пробудит души умерших.

— Это меньшее, что я мог сделать, почтенная. Желаю вам поскорее достичь бессмертия.

Он не принял ее благодарности.

Улыбка на лице женщины стала еще шире. Серьезный и строгий вид Бо Цзюаньши позабавил ее, и она рассмеялась.

— Какой милый.

Женщина протянула руку, чтобы ущипнуть Бо Цзюаньши за напряженную щеку, но в последний момент передумала.

Она, словно старшая, нежно провела рукой по его голове, ее пальцы скользнули по серебряным волосам и остановились у виска.

Маленький бледно-белый цветок был аккуратно закреплен за ухом Бо Цзюаньши.

— Вот так-то лучше.

Женщина удовлетворенно улыбнулась.

— В моем нынешнем состоянии... мне нечего тебе подарить. Пусть этот цветок туберозы будет моим подарком, в знак нашей встречи, разделившей нас на десять тысяч лет.

— Почтенная...

Бо Цзюаньи хотел отказаться, но женщина не дала ему такой возможности. Легко качнув бедрами, она повернулась и ушла.

Следующим подошел заклинатель клана Мо, от которого исходила аура жестокости.

На его голове росли рога, но голос его был не таким страшным, как гласили слухи.

— Это ты меня разбудил? Да ты же еще совсем младенец, — сказал он, глядя на юношу, который был ему едва по грудь, и тихо цокнул языком. — Ладно, ладно. Я, Фэн Чжун, хоть и из клана Мо, но знаю, что за добро нужно платить добром. Ты сегодня оказал мне большую услугу, и отныне ты — почетный гость моего клана. Если мои потомки не прервутся, они будут в твоём распоряжении.

— ...

Бо Цзюаньи не знал, смеяться ему или плакать. Он покачал головой.

— Почтенный, вы слишком добры...

Благодарность он примет, но распоряжаться потомками — увольте. Он боялся, что предок не удержится и разрубит их мечом.

К сожалению, этот заклинатель был человеком властным, и своих слов обратно не брал.

Хотел Бо Цзюаньи того или нет, ему пришлось принять.

Уходя, тот, как и предыдущая женщина, не удержался и взъерошил Бо Цзюаньи волосы.

Вот только у заклинателя клана Мо рука была тяжелая, и прическа, сделанная Куй И, растрепалась.

После этих двоих остальные духи, словно не желая отставать, один за другим подходили к Бо Цзюаньи, чтобы поблагодарить его.

— Ты потомок человеческой расы? Очень хорошо. С таким пламенем, как ты, наш род сможет процветать еще тысячи и десятки тысяч лет!

— Эх, людишки совсем зазнались. Почему такой красивый мальчик не из нашего клана Яо?

— Можешь сказать, Секта Лазурного Тумана еще существует? Это мой дом. Мой учитель, его жена и все мои братья ждут меня на горе. Жаль, я так и не успел с ними попрощаться...

— Небо и спустя десять тысяч лет такое же ясное. Спасибо, что позволил мне еще раз взглянуть на этот мир.

— Как хорошо... мир без войны. Если бы та лавка еще была, я бы обязательно купил кувшин вина и напился вдоволь.

— По секрету скажу, я зарыл много сокровищ. Готовил их для свадьбы. Но теперь они мне не нужны, так что все тебе.

— У меня не осталось родных. Моя единственная матушка похоронена на горе Ци. Если сможешь, отнеси ей от меня пирожное с османтусом.

— Снег в городе Хучжоу перестал идти. Мне пора к ней.

...

Духи подходили один за другим, они говорили без умолку, обо всем на свете.

Без начала и конца, что приходило на ум, то и говорили.

Это была не столько благодарность Бо Цзюаньи, сколько прощание.

Слова, которые они хотели сказать своим близким, но не успели.

Время безжалостно. Возможно, в их памяти они еще секунду назад сражались на поле боя, а в следующую — уже пронеслось десять тысяч лет.

Их родные, их дома — все исчезло.

Бесчисленные эмоции не находили выхода, не на ком было их излить.

Им оставалось лишь таким образом оставить в этом мире последние несколько слов.

Бо Цзюаньи в этот момент был скорее слушателем. Сначала он был растерян от доброты духов, но потом стал внимательно запоминать лицо и слова каждого из них.

Используя духовную силу как кисть, он записывал все в нефритовый свиток.

Строка за строкой, истории все большего числа душ были записаны.

На лице Бо Цзюаньши выступили капельки пота. Он уже потратил много духовной силы, читая поминальную молитву, а теперь, чтобы как можно точнее записать слова духов, он использовал самый надежный, но и самый трудоемкий способ.

Каждое движение кисти требовало огромных усилий.

Но, несмотря на бледность, Бо Цзюаньши не просил духов остановиться, он продолжал сосредоточенно записывать каждое слово.

Лишь первая женщина заметила, как под рукавом тонкие, белые, как нефрит, руки юноши дрожат.

Только тогда духи поняли, что перед ними юноша на стадии Золотого Ядра.

Золотое Ядро.

В древние времена, когда духовная энергия была в избытке, семи-восьмилетние детеныши яо уже достигали стадии Зарождающейся Души. Золотое Ядро — это уровень новорожденных.

И возраст юноши для них был действительно как у младенца.

Слишком мал.

Заставлять ребенка, который сам нуждался в защите, тратить на них свои силы — совесть духов начала их мучить.

Когда его гладили по голове, Бо Цзюаньши был немного ошеломлен. Его губы были слегка сжаты, а коса, заплетенная Куй И, совсем растрепалась, серебристо-белые пряди хаотично спадали вниз.

Пара красивых глаз феникса удивленно расширилась, влажные и растерянные, на фоне белоснежной кожи они делали его похожим на ласку, которой почесали животик.

Хоть совесть и мучила, но, видя эту картину, почти каждый дух, говоривший с Бо Цзюаньши, не удержался и взъерошил ему волосы.

Даже самый холодный и, по слухам, ненавидящий детей заклинатель клана Мо не стал

исключением. А одна страстная и раскованная девушка из клана Мо чуть было не поцеловала Бо Цзюаньши в щеку.

Лишь отчаянно сопротивляясь и подставив щеку для поглаживания, Бо Цзюаньши избежал этой участи.

Незаметно для него, золотые лучи света начали перетекать от духов в его тело.

Последней в очереди была женщина-заклинатель из человеческого рода.

Она была в доспехах, с мужественным лицом, и когда она улыбалась, казалось, что тысячи звезд падают в ее глаза.

— Мы пережили много страданий, пролили много крови. Но, глядя на тебя, я вдруг понимаю, что все эти жертвы были не напрасны.

Ей нечего было записывать, она лишь с улыбкой сказала Бо Цзюаньши:

— Теперь ваша эпоха. Мне пора прощаться.

Бо Цзюаньши, державший нефритовый свиток, на мгновение замер. Он поднял голову и посмотрел за спину женщины. Длинная очередь, казалось, незаметно подошла к концу.

Он резко обернулся, и все духи, с которыми он прощался, стояли позади него.

Увидев, что Бо Цзюаньши смотрит на них, они помахали руками в знак прощания.

— Прощай, милый человечек. Надеюсь, мы еще встретимся в мире бессмертных.

С последними словами женщины в красном в мире явились гигантские черные врата.

Это были врата в царство мертвых, явившиеся, чтобы забрать души.

Духи, словно почувствовав зов, начали вибрировать.

Десятки тысяч лет назад они были соперниками и врагами, но спустя столько времени они вместе вступали на путь перерождения.

— Подождите!

В глазах Бо Цзюаньи на мгновение промелькнуло замешательство. Он хотел было подбежать и остановить их, но, не успев он сделать и шага, как маленький желтый цветок, закрепленный у виска, упал.

Юноша инстинктивно наклонился, чтобы поднять его.

Но подул ветер, и лепестки разлетелись, мгновенно затерявшись в бескрайних желтых песках.

В итоге ничего не осталось.

И, подобно этому цветку, когда Бо Цзюаньи снова поднял голову, тени уже исчезли за воротами.

...Он так и не успел с ними попрощаться.

Бо Цзюаньи слегка сжал губы, его ресницы опустились, а на лице появилось выражение грусти.

Словно почувствовав уныние юноши, золотой свет, вошедший в его тело, проявился, окутав его, словно теплые объятия.

С небес раздались звуки бессмертной музыки, тысячи лучей света озарили все вокруг, и в облаках, казалось, раздались крики феникса и рев дракона.

В следующий миг.

Свет, еще более ослепительный, чем тот, что исходил от Бо Цзюаньи, хлынул с небес и окутал его.

Это... золотой свет заслуг и добродетели?!

Лис удивленно выпучил глаза, даже его хвост перестал вилять.

Он не удержался и ткнул лапой мужчину рядом.

«...»

Ответа не последовало.

Лис с недоумением поднял голову и увидел, что с Куй И что-то не так.

<http://bllate.org/book/16979/1584904>